COMPARATIVE MODEL OF THE TWO-COMPONENT COGNITIVE DOMINANT «FAITH-REPENTANCE» IN MULTILINGUAL ORTHODOX SERMONS OF ST. LUKA OF SIMFEROPOL AND CRIMEA AND ST. JOHN OF SHANGHAI AND SAN-FRANCISCO

Chikovani Tatiana Vladimirovna,
Candidate of Philology, senior lecturer of the department of foreign languages № 2,
V.I. Vernadsky Crimean federal university,
Simferopol, Russia

Abstract. The article provides the results of cognitive-hermeneutical analysis of the architectonics of the sermon of st. Luka of Simferopol and Crimea in Russian and the sermon of st. John of Shanghai and San-Francisco in English. The analysis reveals the tendencies of discursive activation of the concepts entering the cognitive dominant of each of the sermons. The stylistic and syntactic means of discursive activation of the concepts of sermons are analyzed. Through the author's algorithm of modeling and complex interpretation of the cognitive dominants of Orthodox sermons, a two-component cognitive dominant consisting of the concepts FAITH and REPENTANCE, is revealed in both sermons. As a result of the construction of a comparative model of the two-component cognitive dominant «faith-repentance» in the two multilingual Orthodox sermons, the specificity of personal discourse of each of the preachers is revealed.

Key words: cognitive dominant, concept, discursive activation, Orthodox sermon, religious discourse.

СЕМАНТИКО–ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФЭНТЕЗИЙНЫХ ТОПОНИМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Л. БАРДУГО «SIX OF CROWS»)

Чупина Ксения Сергеевна,
ассистент кафедры иностранных языков
Белгородского государственного национального исследовательского университета,
г. Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматривается спектр фэнтезийных топонимов романа Л. Бардуго «Six of Crows». Выявляются тенденции интерпретации фэнтезийных топонимов. Анализируется этимология топонимов с точки зрения семантической мотивированности формы, их связь с культурными особенностями и историческим контекстом, заложенным автором.

Ключевые слова: топонимы, фэнтезийные топонимы, художественный текст, семантика, восприятие.

На стыке нескольких областей знания эффективно развивается современная наука. В особенности отмечается скачок в развитие лингвистики (языкознания), изучаемой в контексте исторических фактов и географии.

В языке, полном имен нарицательных, или апеллятивов, то есть слов, относящихся не к определенному предмету, а к целому классу предметов, выделяются имена собственные, скрывающие под собой глубокие

семантические и этимологические корни. В нашем исследовании мы обращаем внимание на географические название или топонимы (от греческого «τόπος» – место и «ὄνομα» – имя), с точки зрения происхождения и их семантических особенностей, имеющих свое влияние для прочтения и восприятия сюжетной линии фэнтезийного художественного романа.

Выдающийся отечественный ученый Э. М. Мурзаев писал, что географические названия повсеместны и всегда сопровождают наше мышление. Без них немыслима цивилизация, общение между народами и странами [Мурзаев, 1974, с. 3]. Необходимость изучения географических названий, относящихся к различным эпохам и языкам, учитывается учеными современности и активно рассматривается в научных трудах специальной науки топонимики. По С. Н. Басику топонимика – это научная дисциплина, которая изучает географические названия, их происхождение, развитие, современное состояние, смысловое значение, написание и произношение [Басик, 2006, с. 6]. С. Н. Басик отмечал, что формальный анализ лингвистических основ географических названий может приводить к искажению семантических смыслов, причинами чему являются несовершенства записи и передачей древних названий средствами современной графики [Басик, 2006, с. 11-12], что наиболее точно описывает работу с фэнтезийными топонимами, как правило, созданными автором с использованием несуществующих в действительности языков, а соответственно, не поддающихся фонетическому и орфоэпическому анализу.

Под ***фэнтезийным топонимом*** нами предлагается понимать название местности, государства, города, реки, горы или другого географического объекта, созданного в рамках фэнтезийных или фантастических произведений, и играющего важную роль в построении уникального фэнтезийного мира.

В. А. Никонов, как ученый, внесший значительный вклад в становление топонимики, разработал принципы типологии и классификации топонимов, указал на их историчность, сформулировал постулат о рядности географических названий, означающий, что географические названия никогда не существуют поодиночке и всегда соотнесены друг с другом, и классифицировал планы значения топонимов: топонимическое (единственное обязательное прямое географическое) значение, до-топонимическое (этимологическое) значение, оттопонимическое значение (производные от топонима) [Никонов, 2011, с. 60-61]. По словам В. А. Никонова, названия, рожденные чьей-то прихотью, только кажутся случайными [Никонов, 2011, с. 21]. Исторически обусловлено появление «названий по капризу», но случайность или прихоть В. А. Никонов называет проявлением необходимости, а видимая беспорядочная случайность в действительности подчиняется строгой исторической закономерности [Никонов, 2011, с. 22]. Топонимы, по мнению Е. А. Огневой, входят в периферию когнитивной текстовой проксемной модели, состоящей из проксем (слов, семантика которых передает пространственный параметр), выделенных в исследуемом тексте наравне с глаголами движения, местонахождения и пейзажными единицами [Огнева, 2022, с. 37-49].

Лингвистически требует разъяснения тот факт, что значение топонима не отображает отношения к самому обозначаемому объекту, но обращает внимание

к образу, возникающему в нашем сознании. Топоним должен обозначать определенный географический объект на карте (реальный или воображаемый, созданный автором художественного произведения). Топоним, как слово или лексическая единица подчиняется законам языка и имеет определенную форму, но вот для изучения значения топонима необходимо обратиться к межязыковым дисциплинам. Т. В. Хвесько, рассматривающая топонимию, или совокупность географических названий внутри государства или определенной местности, указывает, что рассмотрение в этнолингвистическом аспекте позволяет решить задачу выявления своеобразия топонимии как языкового источника информации о духовной культуре народа путем моделирования реального и ирреального пространства [Хвесько, 2008, с. 77-82].

Семантический анализ фэнтезийных топонимов представляет собой сложный и многогранный процесс, так как имена мест зачастую создаются с учетом мифологии, культуры и внутренней логики вымышленного мира или пространства ирреального.

В фэнтезийном романе Л. Бардуго «Six of Crows» сюжет разворачивается в вымышленной вселенной «Grishaverse» (от вымышленной лексемы *Grisha* – человек, наделенный сверхъестественными способностями, и англ. *Universe* – вселенная, мир, универсум). Автором предлагается ознакомиться с географической картой вымышленного мира перед прочтением романа. Географические названия указываются латиницей. Топонимия вселенной «Grishaverse» проработана непосредственно автором Л. Бардуго, взявшим за основу прототипичные образы реальных государств или их групп:

«Ravka»/«Равка», прототипом которой стали страны Восточной Европы.

«Fjerda»/«Фьерда», северный горный район, прототипированный скандинавской группой государств.

«Shu Han»/«Шу Хан», «Шухан», государство, находящееся южнее Равки и представляющее азиатские страны.

«Kerch»/«Керчь»,«Керчия», островное государство, синтезирующее культуру, язык, традиции и градоустройство средневековой Европы, а точнее Германии, Нидерландов, Португалии, и находящееся западнее Равки посреди «The True Sea»/ «Истинного моря». Особую сложность представило соотнесение традиционной одежды Керчи, семантически и этимологически связанной с восточноевропейской группой языков: «Kefta»/«Кефта» или «Кафтан». Полезным дополнением, способствующим понимаю мироустройства фэнтезийной вселенной являются комментарии автора, прописывающего в тексте, что во время повествования в романе «Kefta»/«Кефта» встречается лишь в государстве «Ravka»/«Равка», и жителями мира воспринимается как народный костюм именно этой местности.

«Novyi Zem»/«Новый Зем», государство к западу от «The True Sea»/ «Истинного моря», и располагающаяся к югу от «The Wondering Isle»/«Блуждающего острова» и с северу от Южных колоний

«Southern Colonies»/«Южные колонии», синтезирует культуру, историю и географические особенности Арабо-африканского мира.

Нами были рассмотрены ключевые аспекты проблематики семантического анализа топонимов в жанре фэнтези на материале художественного текста:

1. **Неконсистентность и разнообразие**

Фэнтезийные миры нередко создаются авторами с использованием различных реальных языков, мифологических и культурных элементов. Это приводит к тому, что фэнтезийный топонимы могут быть основаны на различных семантических моделях, что затрудняет их систематизацию и анализ. Так вымышленная вселенная Л. Бардуго «Grishaverse» географически разделена на стороны света и фэнтезийная топонимия привязана к привычному стереотипу деления реального мира на север, юг, запад и восток.

1.1 Фэнтезийный топоним «Fjerda»/«Фьерда» имеющий географическое значение конкретного горного северного государства, может иметь скандинавские корни, так как в норвежском языке «fjerd» или «fjerdal» связаны с понятием «четвертый» или «четвертая часть». Это может означать, что название связано с географическим объектом, который находится на уровне или в разделе, который воспринимается как «четвертый» по отношению к чему-либо. В зависимости от задумки автора, фэнтезийный топоним «Fjerda» может также иметь связь с другими скандинавскими языками, такими как шведский и датский, где «fjerd» или «fjerdeplass» несет значение «гора со снежной шапкой». В данном примере семантическая особенность фэнтезийного топонима проявляется путем этимологического анализа.

1.2 Неконсистентность фэнтезийных топонимов ярко прослеживается в этимологии топонима «Kerch»/«Керчь»,«Керчия», существующего в действительности, и имеющего скифское происхождение от слова «керч» или «керчь», что может означать «переправа» или «мост» или иметь тюркские, схожие по семантике, корни. Это объясняет географическое положение островного государства на переправе между государством «Ravka»/«Равка» и «Shu Han»/«Шу Хан», и связанное с последним мостами. Сами же государства «Ravka»/«Равка» и «Shu Han»/«Шу Хан» олицетворяют Восточно-европейскую культуру и культуру стран Азии соответсвенно.

2. **Привязка к контексту**

Значение фэнтезийных топонимов зависимо от контекста произведения.

2.1 Так топоним «Novyi Zem»/«Новый Зем», вероятно основан на реальном месте, архипелаге в Северном Ледовитом океане между Баренцевым и Карским морями под названием «Новая Земля», и входящим в Архангельскую область Российской Федерации. В романе Л. Бардуго «Novyi Zem»/«Новый Зем» известен же, напротив, теплым климатом, обширными сельскохозяйственными угодиями и ремесленными городками. Также «Novyi Zem»/«Новый Зем» является убежищем для всех людей, желающих начать жизнь заново в полной анонимности.

3. **Метафоры и символики**

Многие топонимы в фэнтезийных мирах несут в себе метафорическое значение или символику, что требует глубокого понимания не только языка, но и культурных коннотаций. Фэнтезийные топонимы могут отражать особенности местной флоры и фауны, истории или отражать совокупность эмоциональных,

культурных и социальных особенностей местного населения и принадлежность к определенной этнической группе.

3.1 «The Wondering Isle»/«Блуждающий остров», населённый рыжеволосыми и белокожими жителями, обычаями, традициями и верованиями напоминающих средневековую Ирландию. На острове находятся руины древнего замка, а также такие локации как «Maroch Glen»/«Марох Глен», «Fenford»/«Фенфорд» и «Istamare»/«Истрамера».

4. **Влияние на восприятие**

Топонимы могут влиять на эмоциональное восприятие места читателем. Для изучения этой проблемы важно исследовать, как звуковая структура, семантические ассоциации и визуальные образы, связанные с фэнтезийным топонимом, формируют восприятие места действия читателем.

4.1 «Ravka»/«Равка» во вселенной Л. Бардуго, это монархия, управляемая царской семьей «Lantsov»/«Ланцовых» носящих имена, привычные для Восточно-европейской культуры, но чуждые и удивительно-новые для американского читателя: «Yaromir»/«Яромир», «Yevgeni»/«Евгений», «Ivan/«Иван», «Alexander»/«Александр», «Nikolai»/«Николай». Автор морфологически пытается воссоздать звуковую структуру слова и воздействовать таким образом на подсознание читателя, создавая в нем образы Царской России, справедливых, но непреклонных правителей и богатой культуры. Герб государства «Ravka»/«Равка», также представлен в романе в виде двуглавого орла, держащего в лапах скипетр и стрелы.

При интерпретации фэнтезийных топонимов следует учитывать контекст и детально прорабатывать широкую картину образов, составленную автором произведения. Отсутствие деталей и информации о фэнтезийном мире, языке и географическом объекте может изменить его роль в сюжете и вектор восприятия читателем.

Авторская свобода при создании фэнтезийных топонимов может вызвать затруднение в их анализе. Вымышленные языки или артланги, в особенности не до конца проработанные, делают семантический анализ практически невозможным без дополнительных сносок и пояснений от автора. Фэнтезийные миры часто требуют создания новых слов и географических названий, изучение которых помогает выявить языковые инновации, механизмы создания новых значений и контекстов. Данное исследование может быть полезным для лингвистов, изучающих эволюцию языка и новые формы его проявления в культурных и социальных контекстах.

В связи с вышеизложенным, семантический анализ фэнтезийных топонимов требует комплексного подхода, который учитывает лингвистические, культурные и художественные аспекты. Фэнтезийные топонимы являются важным элементом фэнтезийного нарратива, служат индикатором жанровых характеристик, формируют атмосферу художественного произведения. Исследования в этой области могут обогатить понимание не только фэнтезийной литературы, но и широкой картины культурного взаимодействия языка, разобраться в структуре и этапах создания авторских уникальных миров, языков, и образа интерпретации и трансформации реальной культуры, и истории.

Список литературы

Басик С. Н. Общая топонимика: Учебное пособие для студентов географического факультета. – Мн.: БГУ, 2006. – 200 с.

Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике: Учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1991. – 140 с.

Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 2008. – 144 с.

Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. – М.: Мысль, 1974. – 382 с.

Никонов В.А. Введение в топонимику. – Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2011. – 184 с.

Огнева Е.А. Концепция когнитивного моделирования текстового художественного пространства // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2022. – №2. – С. 37-49.

Хвесько Т.В. Когнитивное описание формирования топонимов // Язык и культура. – 2008. – С. 77-82.

Bardugo L. Six of Crows. – Orion Publishing House, UK, 2016. – 494 p.

SEMANTIC AND ETYMOLOGYCAL ASPECT OF FANTASY PLACE NAMES (BASED ON THE NOVEL WRITTEN BY L. BARDUGO «SIX OF CROWS»)

Chupina Ksenia Sergeevna,

Instructor of the Department of Foreign Languages
Belgorod National Research University, Belgorod

Abstract. The article examines the range of fantasy place names of the novel written by L. Bardugo «Six of Crows». The trends of interpretation of fantasy place names are revealed. The etymology of place names is analyzed from the point of view of the semantic motivation of the form, their connection with cultural features and the historical context laid down by the author.

Key words: place names, fantasy place names, literary text, semantics, perception.

МЕТОДОЛОГИЯ РАССМОТРЕНИЯ МИРОМОДЕЛИРОВАНИЯ В ЛИНГВО-КОГНИТИВНОМ НАПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Шелудько Светлана Анатольевна,

аспирант кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики Государственного университета просвещения, г. Москва, Россия,

Мазирка Ирина Олеговна,

доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики Государственного университета просвещения, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается понятие «миромоделирование» в рамках относительно нового лингво-когнитивного направления его изучения. Отмечается